

О СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛА «РАЗБЕЖАТЬСЯ»

В. В. Порицкий

Эта заметка посвящена глаголу *разбежаться/разбегаться*. Мы построим его толкование на основе корпусных данных и укажем на некоторые сложности в его типологическом анализе.

Еще до оформления семантики в особую дисциплину составители толковых словарей опирались на речевые факты, так или иначе записанные и систематизированные. Но словарные картотеки, не будучи полноценными корпусами, оставляли для интуиции лексикографа некоторый простор. Это хорошо видно на примере современных толковых словарей русского языка. Основанные на одной и той же картотеке академический «Словарь русского языка» [4] и «Большой толковый словарь» С. А. Кузнецова [1] представляют систему лексико-семантических вариантов (ЛСВ) глагола *разбежаться* не вполне единообразно, а в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой [2] соответствующая статья, в заголовок которой вынесена лексема *нсв разбегаться*, демонстрирует вообще совершенно иную подачу материала. В этом словаре, например, отсутствует значение ‘разойтись, начать делать что-либо в полную силу’, присущее только глаголу *св разбежаться*.

Мы выбрали все контексты с глаголом *разбежаться/разбегаться* в формах единственного числа индикатива из Национального корпуса русского языка¹ и попробовали восстановить систему ЛСВ – независимо от словарных толкований, такой, какой она предстает в конкретной текстовой данности.

В предельно сжатом виде, без иллюстративных контекстов и без глубокой рубрикации, приведем здесь полученную классификацию:

1. Индивид набирает высокую скорость однонаправленного движения.

1.1. Преодолевается путь по земле, который не служит подготовкой ни к какому другому действию.

1.2. Преодолевается сравнительно короткий путь по земле, который служит подготовкой к другому действию.

1.2.1. Это действие – неразрушающий прыжок.

1.2.2. Это действие – бросок, удар, разрушающий прыжок.

2. Группа индивидов или сущность рассредоточивается, расходится из небольшой начальной области наружу.

¹ <http://ruscorpora.ru>. Омонимичные формы глагола *св разбегаться* были удалены вручную; после этого в рассмотрении осталось 625 контекстов. Только формы ед. ч. мы выбрали для исследования затем, чтобы материал был обозримым. Конечно, и в этом случае могут «потеряться» отдельные ЛСВ, но риск этот не столь велик, как если бы мы пренебрегли одной из двух видовых форм.

2.1. Это упорядоченное и в определенном смысле «повторимое» перемещение. Обычно о слаженно работающем коллективе людей (например, экипаже корабля).

2.2. Это стихийное, не контролируемое извне движение.

2.2.1. Его совершают или непосредственно каузируют индивиды (как правило, живые существа).

2.2.2. Двигается нераздельная, сплошная среда.

2.2.3. Двигается только наблюдатель или его взгляд.

3. (Практически только *св.*) Индивид развивает какую-либо целенаправленную деятельность, характер которой понятен из контекста.

3.1. Значение (3) без дополнительных оттенков.

3.2. (Только форма *не* [*очень / больно / особенно [-то]*] *разбежишься.*) В обобщенном значении: какой-либо ресурс слишком ограничен и не позволяет обладателю этого ресурса действовать определенным образом.

3.3. (Только *прош.*) В значении антифразиса: один собеседник категорически отказывается выполнить то, что предлагает второй, или согласиться с его утверждением.

Эта типология ЛСВ лучше словарной по охвату материала и степени подробности анализа, что легко понять: словари чрезвычайно ограничены в объеме, – но, конечно, не исчерпывает всего богатства вариантов, ведь «каждое мало-мальски сложное слово, в сущности, должно быть предметом научной монографии» (Л. В. Щерба). Целый ряд контекстов не вписывается ясным образом в построенную систему. И трудно усомниться в том, что, будь предметом исследования другой «мало-мальски сложный» глагол, результат был бы почти таким же. Поэтому закономерен вопрос: совместим ли практикуемый нами стандартный лексико-семантический подход к описанию глагола с современными типологически ориентированными методами анализа глагольных значений?

Р.И. Розина, выделяя у русских глаголов с приставкой *раз-* пять типовых значений, причисляет глагол *разбежаться* к тому из смысловых классов, которому присущи только значения ‘перемеща(сь) от начальной точки в одну или разные стороны, отделить(ся)’ и ‘(каузировать) занять большее по сравнению с исходным пространство’ [3]. На это можно возразить, во-первых, что *армия* или *банда*, когда она *разбегается*, пожалуй, не столько движется в разные стороны и не столько занимает большее пространство, сколько просто перестает существовать. Во-вторых, идеи однонаправленного и разнонаправленного движения в случае с глаголом *разбежаться* резко противопоставлены. Наконец, вне классификации оказывается наше значение (3), видимо, производное от (1). Между

тем *разбежаться* – не единственный глагол, демонстрирующий такую модель семантической деривации: ср. *разойтись*.

С. Г. Татевосов, рассматривая «акциональность» (способ глагольного действия) как средство семантической классификации глаголов в разносистемных языках, вводит пять типов акциональных ярлыков: состояние (S), процесс (P), вхождение в состояние (ES), вхождение в процесс (EP) и мультипликативный процесс (MP), – и описывает их со всей формальной строгостью [5, с. 19–23]. Для языков со словообразовательным видом, таких, как русский, Татевосов определяет акциональную пару как пару деривационно связанных разновидовых глаголов, члены которой, будучи рассмотрены в конкретно-фактическом (перфективном) и актуально-длительном (прогрессивном) значениях соответственно, могут, хотя и не обязаны, различаться своими акциональными ярлыками [5, с. 35–36]. Исходя из системы акциональных пар, множество глаголов какого-либо языка дробится на акциональные классы.

Признавая, что «разбиение на акциональные классы должно опираться... на наблюдаемое поверхностное поведение глагольных форм, а не на предполагаемые свойства ненаблюдаемых глагольных лексем», С. Г. Татевосов, на наш взгляд, упускает из виду, что подборка конкретных речевых фактов как раз и делает лексему во всем многообразии ее семантических возможностей наблюдаемой. Яркий пример – пара *разбежаться / разбегаться*. Ее члены различны по виду; допускают (как правило) перфективное и прогрессивное прочтение соответственно; имеют одну и ту же актантную структуру. Глагол *разбежаться / разбегаться* не может иметь прямого дополнения, а значит, на его акциональность никак не влияют референциальные свойства имени, стоящего в позиции дополнения. Но в зависимости от того, каким будет набор анализируемых контекстов, соотношение акциональных ярлыков в паре устанавливается по-разному.

Так, в случае *Толпа разбежалась / Толпа разбегалась*, соответствующем нашему (2.2.1), имеем соотношение ярлыков <ES, P>. Для случая *Вася разбежался по дорожке / Вася разбегался по дорожке* (1.2) приходится констатировать соотношение <EP, P> (глагол *нсв* называет процесс, а глагол *св* – вхождение в другой процесс, *бежать*), что ставит вопрос о правомерности выделения акциональной пары.² А вот в контекстах *Стень разбежалась во все стороны / Стень разбегалась во все стороны* (2.2.3) наблюдается бесспорное <S, S>. И вообще неясно, как быть со случаями типа *Сейчас, разбежался!* (3.3), в которых глагол не допускает видового коррелята.

² В перечне типичных семантических отношений между членами акциональной пары, который С. Г. Татевосов приводит в [5, с. 37], это смысловое соотношение отсутствует.

Кропотливый анализ дает некоторый повод усомниться даже в том, что частному ЛСВ, реализованному в конкретных речевых условиях, можно без всяких колебаний присвоить акциональный ярлык. Так, в предложении *Кругом разбежалась неоглядная луговая степь* (Д. Григорович) глагольный предикат *разбежаться* – состояние (S). Этот предикат обладает свойством истинности в точке и, как большинство состояний, неагентивен и кумулятивен. Однако если, выполняя проверку на кумулятивность, сконструировать на основе приведенного предложения другое: *Два часа кругом разбежалась неоглядная луговая степь*, – то вряд ли смысл глагола останется прежним. Первый контекст не заставляет делать никаких предположений о подвижности или неподвижности наблюдателя, а вот второй осмыслен, видимо, лишь если наблюдатель сам движется.

Итак, типологически ориентированная семантика – только приближение к реальности языка. Ее более тесной интеграции с одноязычной лексической семантикой мешают два взаимосвязанных фактора: многообразие контекстных условий, в которых реализуются значения слов, и богатство экстралингвистических знаний носителей языка об этих словах. А значит, результаты, полученные более общими и более частными семантическими методами, лишь отчасти совместимы.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): В 2 т. М., 2000. Т. 2: П–Я.
3. Розина Р. И. Об одном способе установления отношений деривации между значениями // Диалог-2005. Тр. межд. конф. М., 2005.
4. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 3: П–Р.
5. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.